

УДК 81'253=030.411.21=161.1

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ТРОПЕИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ
С АРАБСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(на материале переводов Корана)**

М.С. Чинлода, М.Дж. Тагаев

На материале одного из вершинных художественных, религиозных и культурных текстов, каким является Коран, проводится анализ способов трансляции смыслов тропеических выражений с арабского на русский язык. Объектом изучения являются языки, далеко отстоящие друг от друга как по типологическому устройству, так и представляемой ими культуре, мировидению и аксиологии их носителей. В этой связи задача статьи состоит: 1) в комплексном анализе тропеических выражений, используемых в различных переводах Корана; 2) обнаружении в них смыслов, которые находят адекватное отражение в русскоязычных переводах; 3) установлении смысловых компонентов, не отраженных или недостаточно точно представленных в русскоязычных переводах. В работе предложена модель комплексного анализа тропеических выражений, описаны особенности их перевода на арабский язык, отмечены моменты, в которых мнения переводчиков расходятся, а также выявлены сходства и различия семантико-стилистического, социокультурного порядка между русскими и арабскими текстами. Полученные в работе выводы открывают возможности для использования полученных результатов при составлении различных типов словарей, учебных пособий по переводу тропеических выражений, а также могут найти применение в процессе преподавания курсов по теории и практике межкультурной коммуникации русскоговорящим учащимся или теории и практике перевода. Анализ тропеических выражений позволяет увидеть, где и как происходит процесс сближения и расхождения культурно-языковых пространств. Исследование раскрывает значимость при трансляции смыслов с одного языка на другой языковых познаний переводчика, мастерства и глубины его проникновения в семантику каждого слова с учетом его культурно-когнитивного контекста, создающего национальную специфику окраса слова.

Ключевые слова: тропы; средства образности; средства выразительности; тропеические выражения; способы передачи; перевод.

**АРАБ ТИЛИНЕН ОРУС ТИЛИНЕ ТРОПТУК
(ӨТМӨ) СҮЙЛӨМДӨРДҮ КОТОРУУНУН ЫКМАЛАРЫ
(Курандын котормолорунун негизинде)**

М.С. Чинлода, М.Дж. Тагаев

Эң ыйык адабий, диний жана маданий тексттердин бири Курандын негизинде араб тилинен орус тилине троптук (өтмө) сүйлөмдөрдүн маанисин чагылдыруунун ыкмаларына талдоо жүргүзүлдү. Типологиялык жактан да, ошондой эле маданияты, дүйнө таанымы жана бул тилде сүйлөгөндөрдүн аксиологиясы боюнча да бири-биринен өтө айырмаланган тилдер изилдөө объектиси болуп саналат. Буга байланыштуу, макаланын милдети болуп төмөнкүлөр болуп саналат: 1) Курандын ар кандай котормолорунда колдонулган троптук (өтмө) сүйлөмдөрдү комплекстүү талдоо; 2) аларда орус тилиндеги котормосунда шайкеш чагылдырылган маанилерди аныктоо; 3) орус тилиндеги котормолордо чагылдырылбай калган же толук чагылдырылбаган маанилик компоненттерди аныктоо. Бул эмгекте троптук (өтмө) сүйлөмдөрдү комплекстүү талдоонун үлгүсү сунушталган, аларды араб тилине которуунун өзгөчөлүктөрү мүнөздөлгөн, котормочулардын ою дал келбеген учурлар белгиленген, ошондой эле орус жана араб тилинин ортосундагы семантикалык-стилистикалык, социологиялык-маданий тартиптин окшоштуктары жана айырмачылыктары аныкталган. Изилдөөнүн тыянактары троптук (өтмө) сүйлөмдөрдү которуу боюнча ар түрдүү сөздүктөрдү, окуу куралдарын түзүүдө алынган жыйынтыктарды, колдонуу үчүн мүмкүнчүлүктөрдү жаратат, ошондой эле орус тилдүү окуучуларга маданият аралык коммуникациянын теориясы жана практикасы боюнча же котормонун теориясы жана практикасы боюнча курстарды өтүү учурунда колдонулушу мүмкүн. Троптук (өтмө) сүйлөмдөрдү талдоо маданий-тилдик алкактардын жакындыгы же ажырымы качан жана кантип ишке ашырыла тургандыгын көрүүгө мүмкүндүк берет. Изилдөө бир тилден башка бир тилге маанилерди которууда котормочунун билиминин, чеберчилигинин жана сөздүн улуттук өзгөчөлүгүн пайда кылган маданий-когнитивдик контекстин эске алуу менен ар бир сөздүн семантикасын түшүнүү деңгээлинин канчалык маанилүү экендигин тастыктайт.

Түйүндүү сөздөр: троптор; образдуулук каражаттары; таасирдүүлүк каражаттары; троптук (өтмө) сүйлөмдөр; маанисин чагылдыруу ыкмалары; котормо.

MEANS OF RENDERING TROPE EXPRESSIONS
FROM ARABIC INTO RUSSIAN LANGUAGE
(based on translations of the Quran)

M.S. Chinloda, M.Dj. Tagaev

On the material of one of the highest artistic, religious and cultural texts, such as the Quran, an analysis of the ways of translating the meanings of trope expressions from Arabic into Russian language is performed. The object of study is languages that are far apart from each other both in typological structure and in the culture they represent, outlook and axiology of their speakers. In this regard, the article's objectives are 1) in a comprehensive analysis of trope expressions used in various translations of the Quran; 2) to discover meanings in them that are adequately reflected in Russian-language translations; 3) to establish semantic components that are not reflected or not accurately provided in Russian-language translations. The Work proposes a model for a comprehensive analysis of trope expressions, describes the features of their translation into Arabic language, points out the moments in which the opinions of translators differ, and also reveals the similarities and differences in the semantic and stylistic, social and cultural order between Russian and Arabic texts. The findings obtained in the Work open up opportunities for using the results obtained in the compilation of various types of dictionaries, textbooks for the translation of trope expressions, and can also be applicable in the process of teaching courses on the theory and practice of intercultural communication to Russian-speaking students, or the theory and practice of translation. Analysis of trope expressions allows you to see where and how the process of convergence and divergence of cultural and linguistic spaces occurs. The study reveals the significance of the translator's linguistic knowledge, skill and depth of his or her penetration into the semantics of each word, taking into account its cultural and cognitive context, which creates the national specifics of the nature of the word, during the process of translation of meanings from one language to another.

Keywords: tropes; means of imaging; means of expression; trope expressions; means of transmission; translation.

Введение. Современная наука о языке уделяет особое внимание семантико-стилистическому аспекту изучения языка, а именно изобразительно-выразительным средствам, которые являются одним из прагматически значимых, эффективных и насыщенных средств экспрессивности. Это обуславливает интерес исследователей к таким средствам образного мышления, как тропы.

По мнению специалистов, тропы – это система специальных языковых средств, которые используются для усиления образности слова и выразительности текста. Образность слова связана с понятием многозначности, или полисемии [1]. Появление переносных значений у слова – это результат процесса вторичной номинации, когда слово, уже имеющееся в языке, вновь используется говорящим для обозначения других, ассоциативно связанных понятий. К примеру, в киргизском языке слово *этек* имеет значение “*подол*”. Этим же словом называют основание горы – *тоонун этеги*. В арабском языке, как и в киргизском, словом *رأس* “*голова*” называют начало года *رأس سنة*, сравните, в киргизском то же самое – *жылдын башы*. Переносные значения, отражая лингвистическую природу

многозначного слова, способствуют появлению различного рода троп. Каждому языку присуще явление тропа, благодаря которому создается образный смысл, выстраивается многогранная красочная картина мира.

В данной статье анализируются способы отображения троп в переводах с арабского на русский язык, а также рассматриваются проблемы кросс-культурной эквивалентности некоторых тропеических выражений. Материалом для исследования явились три перевода Корана на русский язык, выполненные И.Ю. Крачковским, Э.Р. Кулиевым, В.М. Пороховой. Используемые в русских переводах Корана тропы изучаются с учетом тех культурных смыслов, которые имеют данные выражения в языке оригинала.

Сравнение этих двух языков (арабского и русского) представляет определенный интерес в той связи, что, с одной стороны, русский язык относится к индоевропейским языкам, а арабский – к афразийским языкам, с другой – они аккумулировали в себе ценности разных культур – христианской и исламской. Известно, что чем дальше типологически отстоят языки друг от друга, представляя разные культуры, тем больше

различий имеются в смыслах слов и мировидении их носителей.

Обратившись к тексту Корана, можно заметить, насколько идеи этого Писания актуальны, а аяты, мельчайшие структурные единицы Корана, обладают своеобразной ритмикой, музыкальностью, богато насыщены различными видами тропов. Уникальность образной системы этого Писания не вписывается ни в доисламскую, ни в послеисламскую традицию арабской литературы.

Коран является не только величайшим религиозным произведением, но также и своеобразным хранителем культурной памяти арабов. Коранические тексты можно рассматривать в качестве эталона арабского литературного языка, в котором отражено его богатство, его семантическая, стилистическая и культурная оригинальность. Анализ метафор, фразеологизмов, устойчивых словосочетаний и других видов тропов, используемых в русскоязычных переводах, позволяет охарактеризовать специфику кросс-культурной переводимости в целом, а также ответить на вопрос: какие именно культурные смыслы сложнее всего поддаются переводу вследствие разницы культур.

Арабы уже в те далекие времена отличались высокими познаниями в языке, а поэзия заполняла все сферы деятельности арабов. Ни одна ярмарка, собрание, событие (будь то свадьба, рождение детей, смерть близкого, ссора со знакомыми) не проходила без выступлений поэтов, которые в свою очередь стали своеобразным “средством связи” общества. “Стихи и поэмы арабов, – пишут В.Ф. Панова и Ю.Б. Вахтин, – были прекрасны, поэтический талант считался одним из высших достоинств человека, родством с поэтом гордились, поэт был желанным гостем любого племени и лицом неприкосновенным” [2, с. 23]. Таким образом, в условиях кочевой цивилизации и примитивных форм хозяйствования арабы смогли создать богатейший литературный язык, умели ценить искусство слова.

Несмотря на все это, даже сами поэты и искусные знатоки поэзии были изумлены уникальностью, совершенством и неподражаемостью Священного Корана, который был ниспослан им через пастуха, жившего вдалеке от цивилизации и культуры того времени, челове-

ка, не владеющего грамотой и далекого от поэзии. Таким образом, через Пророка человечество получило бесподобное Писание, которое на протяжении более четырнадцати веков является руководством жизни всех мусульман мира.

Как известно, впервые перевод Корана на русский язык был осуществлен по инициативе царя Петра I еще в 1716 году П.В. Постниковым, который перевел его с малоудачного французского перевода Дю Риэ (1647 г.). Перевод М.И. Веревкина оставил заметный след в истории русской литературы, несмотря на то что также был переведен с французского языка. Высочайшие художественные достоинства Корана были оценены многими представителями русской культуры, в том числе и великим русским поэтом А.С. Пушкиным, который высоко оценил поэтическое совершенство стиха Корана. Даже он, непревзойденный поэт, размышляя о поэтическом совершенстве Корана, не осмелился соперничать с поэзией священной книги, а свои стихи, посвященные этому Писанию, скромно назвал “Подражания Корану”, употребив при этом эпитет “сияющий Коран”: [3].

Творцу молитесь; Он могучий:
Он правит ветром; в знойный день
На небо насылает тучи;
Дает земле древесную сень.
Он Милосерд: Он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман [4].

Поэтическая природа Корана была предметом изучения многих ученых, филологов, которые отмечали, с одной стороны, неподражаемость и уникальность текста священной книги, а с другой – всю сложность передачи этой уникальности на другой язык.

Несмотря на то что арабский язык имеет три формы (вида) существования – поэтическую, прозаическую и кораническую, – уникальность стиля Корана в том, что он не сводится ни к одному из существующих жанров – ни к прозе, ни к поэзии. Текст Корана в арабском языке считается идеальным материалом для изучения грамматики, лексикологии и стилистики арабского языка, а изобилие и разнообразие средств выразительности текста Корана в течение многих веков вызывает восхищение многих специалистов.

Текст Священного писания насыщен разнообразными тропами: эпитетами, сравнениями, метафорами, олицетворениями, метонимиями, перифразами.

Как известно, метонимия – это “троп, состоящий в переносном употреблении слова или выражении на основе смежности сопоставляемых явлений” [5, с. 209]. Причем смежность понимается при этом широко. Это смежность в пространстве, ассоциативная связь, логическое совмещение, сопряженность, отношения вхождения одного в другое. Перенос осуществляется не потому, что явления похожи, а потому, что они связаны друг с другом пространственными, временными или причинными отношениями. Несмотря на то что эти факты могут относиться к разным сферам нашего существования, человеческое сознание устанавливает между ними некую связь. В качестве такого примера из Корана можно рассмотреть суру 12 “Йусуф”, аят 82, где упоминается место для обозначения его населения: “Спроси жителей селения, в котором мы были” [6, с. 298].

Однако в арабском тексте слово “жители” опущено, что позволяет говорить об использовании слова “селение”, в значении “жителей селения”

[7, с. 247] “وَسَأَلْنَا الْقَرْيَةَ الَّتِي كُنَّا فِيهَا”

Рассмотрим другие варианты переводов. “Спроси селение, в котором мы были...” [8, с. 172]. “(Вели) спросить селенье, где мы были...” [9, с. 255]. Как мы видим, в переводе И.Ю. Крачковского и В. Пороховой можно наблюдать дословный перевод. Э.И. Кулиев в данном случае для более ясного понимания смысла читателем добавляет слово “жители”, несмотря на его отсутствие в оригинале текста, делая при этом акцент не на передачу тропов, а на передачу смыслового значения. Этот вид тропа широко используется во всех языках без исключения в публицистических и художественных текстах.

Другая форма тропов – синекдоха, в основе которого, по мнению специалистов, лежит “перенос значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними: употребление названия целого вместо названия части, общего вместо частного, и наоборот” [10], что может быть рассмотрено как разновидность метонимии. Примером синекдохи

в арабском языке может служить выражение, используемое для похвалы *فَوْقَ كُلِّ رَأْسٍ*, что в дословном переводе значит “над всеми головами”. Следующий пример синекдохи – это выражение в арабском языке *أَنْقَذْتَ رَقَبَتَهَا مِنْ مَشْنَقَةٍ* – “Я спас его шею от виселицы” несет в себе смысл о спасении жизни человеку.

Аят 92 из суры “Ан-Ниса” также можно рассмотреть как один из примеров синекдохи:

[7, с. 92] *رَقَبَةٍ مُؤْمِنَةٍ*

وَدِيَةٌ مُسَلَّمَةٌ إِلَىٰ أَهْلِهِ

Этот аят о двух обязательных процедурах, предусмотренных за убийство по ошибке. Одна из них – освобождение верующего раба [11]. Однако в данном аяте слово “раб” используется в значении *رَقَبَةٍ* (шея), подразумевая человека, находящегося в рабстве. Рассмотрим различные варианты переводов данного аята: “А кто убьет верующего по ошибке, то – освобождение верующего раба” [8, с. 51]. “Кто по ошибке верного убьет, Тот должен дать свободу верному рабу” [9, с. 112]. “Кто бы ни убил верующего по ошибке, он должен освободить верующего” [6, с. 110].

В переводах И.Ю. Крачковского и В. Пороховой можем наблюдать перевод слова *رَقَبَةٍ* (шея), как раб. В переводе же Э.И. Кулиева слово “раб” опущено, вероятно, потому что в аяте это слово описано с помощью слова *مُؤْمِنَةٍ* (веровавший), подразумевая раба, исповедующего религию ислам. Исходя из этого переводчик опускает слово “раб” и ограничивается словом “верующий”, тем самым, как и в предыдущих примерах, делает акцент не на дословный перевод, а на передачу смысла.

Один из видов тропов, который является главным украшением речи, – метафора. Как пишет Н.Д. Арутюнова, “метафора – это прежде всего способ уловить индивидуальность конкретного предмета или явления, передать его неповторимость” [12]. Эта индивидуальность достигается путем употребления слова в переносном значении, при котором усиливается экспрессивно-эмоциональная составляющая смысла слова. В основе метафоры лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Так, “метафора опирается на внешнее и на глубинное сходство явлений, единство их функций, однотипность впечатлений (зрительных,

слуховых и др.)” [5, с. 206], благодаря чему сознание человека устанавливает связи и отношения между разными классами объектов. Причем эти связи могут иметь для каждого языка и культуры специфичный характер. Очень часто писатели отображают картину с помощью метафорических переносов. С помощью метафоры автор придает своей речи особый окрас, отталкиваясь от обыденного взгляда на мир. К примеру, *на короткое время в кошаре воцарилась странная, неловкая тишина* (Ч. Айтматов). В этом предложении несколько метафор: *короткое время*, *воцарилась тишина*, *странная тишина*, *неловкая тишина*. В прямом значении слово “короткий” обозначает конкретный предмет (*эта веревка длинная, а эта короткая*). Использование данного слова в сочетании со словом “время” с абстрактным значением придает ему переносный смысл стертой метафоры. Слово “воцарилась” несет в себе следующие значения: 1. *Устаревшее*. Вступать на царский престол, начать царствовать. 2. Установиться, наступить (о тишине, порядке и т. п.); водвориться [10, с. 220]. Таким образом, Ч.Т. Айтматов употребил во втором значении, ассоциируя с царствованием или полным главенством, что придает слову дополнительную образность. Данное слово в сочетании со словом “тишина” рисует для читателя картину, в которой тишина заполняет все пространство. Причем эта тишина обретает особый характер, благодаря метафорам “странная” и “неловкая”, которые в прямом значении используются для описания человеческих качеств. Тишина, описанная с помощью данных метафор, представляется читателю особенной и необыкновенной, не похожей на привычное безмолвие. Также множество примеров метафоры можно найти в арабской поэзии. Например, стихотворное описание осени известным арабским поэтом Юсуфом Гасубом (يوسف غصوب):

نثر الخريف على الثرى أوراقها فتناثرت كتناثرت العبرات

Осень *разбросала* свои листья на влажную землю,
И падали они (листья) так, словно падали слезы.

В древнем арабском мире мужчине не полагалось напрямую посвящать стихи женщине. Так, чтобы не покрыть любимую позором, арабы в своей поэзии обращались к возлюбленной,

используя сравнительные эпитеты “луна”, “роза”, “пальма”.

ألا يأنخللة من ذات عزقٍ عليكِ رحمة الله و السلام

О, *пальма*, обладательница прекрасной родословной!

Да будет с тобой милость и благословение Аллаха!

Как известно, пальма у арабов – это символ жизни, так как это единственное дерево, произрастающее в жарких странах и дающее путникам в пустыне полезные плоды и заветную тень от обжигающего солнца. Таким образом, автор стихотворения с помощью метафоры “пальма” образно описывает возлюбленную, ассоциируя ее значимость со значимостью пальмы в жизни арабов.

Метафора широко используется в арабском языке. Например, фраза из спортивных страниц арабских СМИ, النسور الخضراء تكتفي بهدفين في شباك مدغشقر [13], т. е. “Зеленые орлы (сборная Нигерии по футболу) довольствуются двумя голами в ворота Мадагаскара”. Автор статьи образно описал игроков команды, ассоциируя их силу с силой и бесстрашием *орлов*.

Примеры метафоры в тексте Корана можно рассмотреть во многих аятах. Один из примеров в суре “Мухаммад” в 24-м аяте:

أفلا يتدبرون القرآن أم على قلوب أقفالها [7, с. 509]

По переводу Э. Кулиева: “Неужели они не размышляют над Кораном? Или же *на их сердцах замки*?” [6, с. 662]. Переводчик в данном случае дословно перевел аят. Этим аятом Аллах повелевает размышлять над Кораном и запрещает отворачиваться от него. Однако сердца людей, не принимающих Коран, заперты на замки, и в них не может проникнуть смысл Корана. Обратим внимание на то, каким образом перевел данный аят И.Ю. Крачковский: “Разве они не подумают о Коране? Или на сердцах бывают их затворы?” [8, с. 292]. В данном переводе вместо слова “замки” переводчик использовал “затворы”. Перевод В. Пороховой отличается тем, что она не просто перевела текст Корана, но и попыталась отобразить смысл в стихотворной форме. Данный аят в ее переводе звучит следующим образом: “...иль на сердцах у них затворы?” [9, с. 544]. Рассмотрим значение слова “затвор”

в русском языке: затвор – запирающее устройство механизма различных машин, сооружений, оружий [14]. В арабском языке данное смысловое значение несет в себе слово غلق [15], что не соответствует оригиналу текста. Однако слово “замок” в русском языке – это приспособление для запираения чего-нибудь ключом. В арабском языке данное смысловое значение несет в себе слово قفل [15], что соответствует смысловому содержанию текста рассматриваемого аята [15]. Таким образом, в данном случае перевод Э. Кулиева более точен в передаче смысла данного аята.

Иногда отголосок метафоры отображается в других тропах, например, в эпитете, где “... стихия обретает свои законченные, устоявшиеся формы и краски, получая их в результате когнитивной, эстетически опосредованной деятельности личности” [16]. Иными словами, эпитет становится таким языковым средством, благодаря которому автору удается многоаспектно, стереоскопически отображать объект, открывать в нем новые соответствующие реальности, обозначаемые этой фразой, чтобы подчеркнуть многообразие окружающего мира.

Он Милосерд: Он Магомету
Открыл сияющий Коран (А.С. Пушкин) [4].

В кораническом тексте также нередко встречаются эпитеты. Пример эпитета можно рассмотреть в суре 24 “Ан-Нур” в 35-м аяте

“... الزَّجَاجَةَ كَأَنَّهَا كَوْكَبٌ دُرِّيٌّ”, [7, с. 354].

В данном аяте был использован эпитет “كَوْكَبٌ دُرِّيٌّ”, который переводится на русский язык, как “жемчужная звезда”. С помощью эпитета образ звезды становится более ярким: звезда излучает необычный свет, а ее сияние становится подобным сиянию жемчужины. Рассмотрим различные варианты переводов: “...стекло подобно жемчужной звезде” [6, с. 239]. У И.Ю. Крачковского: “... стекло – точно жемчужная звезда” [8, с. 199].

Сравнивая переводы разных авторов, можно сделать вывод, что они сошлись во мнении касательно передачи эпитета كَوْكَبٌ دُرِّيٌّ (жемчужная звезда) на русский язык. Однако перевод этого эпитета на русский язык у В. Пороховой отличается от двух предыдущих: “...стекло же – точно яркая звезда, роняющая свет жемчужный”

[9, с. 380]. В данном случае переводчик старается передать образ звезды через эпитет, относимый не к самой звезде, а к свету, который она излучает (свет звезды жемчужный).

Коранический текст также богат фразеологизмами и паремииологическими оборотами, которые в совокупности придают тексту живость, красочность и высокую степень экспрессивности. К примеру, в суре 32 “Ас-Саджда” аяте 17 “فَلَا تَعْلَمُ نَفْسٌ مَّا أُخْفِيَ لَهُم مِّن قُرَّةِ أَعْيُنٍ جَزَاءِ بِمَا كَانُوا يَعْمَلُونَ”

[7, с. 416] фразеологизм “قُرَّةَ أَعْيُنٍ” в дословном переводе означает “прохлада глаз”. Если для араба, жителя жарких стран, прохлада воспринимается как наслаждение и удовольствие, то для русского человека, живущего в стране с суровым климатом, прохлада – это еще не значит удовольствия. Поэтому в переводах Кулиева и Крачковского данный фразеологизм передается как: “услада глаз”, в котором высокая степень образности достигается путем включения в это словосочетание слова “услада”, которое в русском языке относится к устаревшей поэтической лексике со значением “наслаждение, удовольствие, отрада”. К примеру, “Не ведает душа, что скрыто для них из услады глаз в награду за то, что они творили” [8, с. 236]. “Ни один человек не знает, какие услады для глаз сокрыты для них в воздаяние за то, что они совершали” [6, с. 529]. Однако некоторые переводчики, не находя соответствующих эквивалентов в другом языке, могут иначе передать смысл, что можно увидеть в переводе В. Пороховой: “И ни одна душа из них не знает, (Как много Божьей) благодати Еще сокрыто взорам их” [9, с. 446].

Помимо рассмотренных выше тропов, в тексте Корана также можно выделить и другие виды тропов, которые практически не отличаются в различных вариантах перевода. К примеру, сравнение из суры “Софат” аята 65 “طَلَعَهَا كَأَنَّهُ رُؤُوسُ الشَّيَاطِينِ” [7, с. 448] во всех переводах передается без особых различий: “Плоды его – словно головы дьяволов” [6, с. 239]. Рассмотрим перевод данного аята Крачковским... Плоды его точно головы дьяволов [8, с. 255]. Плоды его ветвей подобны дьявольским главам [9, с. 479]. Другими словами, идентичное использование некоторых видов тропов позволяет нам с легкостью передать как смысл текста, так и заложенную в нем образность.

Вид тропов, строящийся на тождестве, – перифраза – определяется специалистами как иносказательное описательное вторичное наименование денотата, имеющее информативный и суггестивный характер и передающее прагматическую информацию о предмете речи. Иными словами, этот троп художественной речи легко узнается по его характерным признакам, ведущим из которых является не прямое описание объекта. Как правило, это прецедентные высказывания, которые узнаваемы всеми членами языкового коллектива: *черное золото – “уголь”*, *корабль пустыни – “верблюд”*, *Страна восходящего солнца – Япония, страны Магриба – Марокко, Алжир, Ливия, Тунис*. К таким перифразам в арабском языке также можно отнести 99 имен Аллаха: *الرَّحِيم* “Милосердный”, *الْغَفُور* “Прощающий”, *التَّوَّاب* “Принимающий покаяние”, *الْوَدُود* “Дарующий” и т. д. Как видим, использование перифраз оживляет речь, делает ее разнообразной, образной и более выразительной.

Сура “Ан’ ам” 92-й аят наглядно показывает нам использование перифраз.

”وَهَذَا كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ مُبَارَكٌ مُصَدِّقٌ لِّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَلِتُنذِرَ أُمَّ الْقُرَىٰ وَمَنْ حَوْلَهَا...” [7, с. 139].

Э. Кулиев перевел данный аят на русский язык следующим образом: “Это – благословенное Писание, которое Мы ниспослали и которое подтверждает то, что было до него, дабы ты увещевал *Мать городов*” [6, с. 87]. Передача перифразы Кулиевым “*أُمَّ الْقُرَىٰ*” (*Мать городов*) не отличается от других вариантов перевода. “И это – книга, что тебе мы ниспослали, Благословенна Нами И подтверждение ниспосланному прежде, Чтоб (ею) мог увещевать ты *Мать городов* и все, что вокруг нее. И всех, кто верует в другую жизнь и в это” [9, с. 158]. “И это – книга, которую Мы ниспослали тебе, благословенная, подтверждающая истинность того, что было ниспослано до нее, и чтобы ты увещал *мать городов* и тех, кто кругом ее; и тех, которые веруют в последнюю жизнь, веруют в Него, и они соблюдают свою молитву” [8, с. 76].

Перифраза данного аята “*أُمَّ الْقُرَىٰ*” (*Мать городов*) иносказательно описывает священный для мусульман город Мекку. Использование в арабском языке слова “*мать*” или “*отец*” указывает на превосходство, главенство или основу.

Например, *أُمُّ التَّجْوِمِ الْمَجْرَةَ* что в переводе значит *мать звезд – галактика*. Следует также отметить, что город Мекка в кораническом тексте в различных аятах отображается с помощью различных перифраз: *الْبَلَدِ* (страна), *الْبَيْتِ الْعَتِيقِ* (древний дом) и др.

Заключение. В данной работе мы попытались определить особенности перевода тропов, встречающихся в тексте Корана, на русский язык, а также определить лингвокультурологическую составляющую анализируемых тропов. Как известно, в теории перевода особое место отводится художественному переводу, роли и месту языковых средств в Коране. Художественный перевод позволяет взглянуть с позиций другого языка и культуры на национально-культурные особенности оригинального произведения, выявить в нем такие черты, которые не заметны для носителей арабского языка.

Главной особенностью Корана является то, что это религиозный текст, обладающий сакральным смыслом для мусульман. Соответственно, в нем наиболее полно и ярко отражены особенности религиозного стиля языка, который выделяется многими лингвистами как отдельный подстиль среди других функциональных стилей языка. Очевидно, что при переводе эта стилистическая особенность не может не учитываться. Переводчик должен использовать совокупность приемов, позволяющих идентифицировать текст перевода как относящийся именно к религиозному стилю.

Несмотря на религиозный стиль коранического текста, перевод Корана – все же предмет художественного или литературного перевода на том основании, что Священное писание содержит признаки художественного текста, богато насыщенного тропами (эпитетами, сравнениями, метафорами, олицетворениями, метонимиями и перифразами), которые в одних случаях в переводах на русский язык полностью отображают смысл и художественно-стилистические особенности языка, а в других не удается добиться этой цели, и переводчик ограничивается лишь транслированием смысла текста, не достигая при этом нужной степени лексико-семантической точности в переводе слов и национально-культурной образности оригинального текста.

Литература

1. Крылова М.Н. Тропы, основанные на контрасте / М.Н. Крылова // Научно-методический электронный журнал “Концепт”. 2016. № 5 (май). URL: <http://e-koncept.ru/2016/16093.htm>.
2. Панов В.Ф., Вахтин Ю.В. Жизнь Мухаммеда / В.Ф. Панов, Ю.В. Вахтин. М.: Политиздат, 1990.
3. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. Ростов-н/Д: Феникс, 2010. С. 209.
4. Пушкин А.С. Подражания Корану / А.С. Пушкин. URL: https://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1824/0355.htm. (дата обращения: 23.01.2021).
5. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. М.: Просвещение, 1985.
6. Кулиев Э.И. Смысловый перевод Священного Корана на русский язык / Э.И. Кулиев // КСА: Комплекс им. Короля Фахда, 2002. 1071 с.
7. Священный Коран (на арабском языке) القرآن الكريم برواية حفص عن عاصم، دار الفاطمية
8. Крачковский И.Ю. Коран: перевод / И.Ю. Крачковский. М.: Маджесс, 1990. 367 с.
9. Порохова В.М. Коран: перевод смыслов и комментарии / В.М. Порохова. Иран, 2004. 815 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т русского рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. А–Й. 1981.
11. Абд ар-Рахман бин Насир ас-Саади. Толкование Священного Корана / Абд ар-Рахман бин Насир ас-Саади. М.: Умма, 2008. Т. 1. С. 555.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
13. Спортивно-обозревательная газета «Аль-Халидж». – Египет, 7.09.2010. الصحيفة الرياضية لبخايج، مصر، 7 سبتمبر 2010 الموافق 28 رمضان 1431
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ООО “ИТИ Технологии”, 2003. С. 785.
15. Электронный толковый словарь “Муаджам аль-Маани” (معجم المعاني) (на арабском языке). URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar> (дата обращения: 20.01.2021).
16. Никитенко Л.И. Эпитет и его функции в поэзии Н.С. Гумилева / Л.И. Никитенко. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epitet-i-ego-funktsii-v-poezii-n-s-gumilyova> (дата обращения: 14.01.2021).